

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ
КОННОТАЦИИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
М. П. ЛИХАЧЕВА И Т. П. ФАДЕЕВА**

В статье представлены цветové гнезда, выявленные методом сплошной выборки из текстов М. П. Лихачева («Менам зон») и Т. П. Фадеева («Лолалан шор»). Рассмотрены способы передачи коннотаций имен прилагательных цветообозначения в вышеназванных текстах. Выявлено, что коннотации могут быть переданы двумя путями: непосредственно (прямо) и опосредованно (не прямо, а посредством чего-нибудь другого). Дан анализ некоторых примеров с положительной и отрицательной коннотациями.

Ключевые слова: прилагательное, цветообозначение, эмоционально-стилистическая окрашенность речи, коннотация, положительная коннотация, отрицательная коннотация.

Наиболее показательными в отношении употребления цветových лексем, на наш взгляд, являются произведения М. П. Лихачева и Т. П. Фадеева. М. П. Лихачев (1901–1937) – «один из основоположников коми-пермяцкой литературы, переводчик, преподаватель, автор учебников» [Югова 2011: 3], язык его произведений исконный, чисто коми-пермяцкий. Т. П. Фадеев (1937–1992) из всех представителей писателей-северян (стоит подчеркнуть, что М. П. Лихачев – носитель южного наречия коми-пермяцкого языка) находится в наиболее выигрышном положении. Язык его выделяется индивидуально-авторским стилем, особой лексикой, активным включением в тексты произведений диалектизмов северного наречия коми-пермяцкого языка. Еще раз хочется отметить, что в произведениях вышеназванных писателей цветообозначение проявляется наиболее полно, широко. Также для нас показалось интересным проследить цветовую лексику на первоначальном этапе развития литературы (на творчестве М. П. Лихачева) и на вершине ее расцвета (на материале произведений Т. П. Фадеева).

В ходе работы были рассмотрены следующие тексты: «Менам зон» М. П. Лихачева и «Лолалан шор» Т. П. Фадеева (каждая объемом в 100 страниц). Методом сплошной выборки из данных текстов собраны имена прилагательные цветообозначения. Они представлены такими цветowymi гнездами:

Цветовое гнездо	Количество употреблений цветовых лексем в тексте М. П. Лихачева	Количество употреблений цветовых лексем в тексте Т. П. Фадеева
<i>лѡз</i> 'синий'	20	12
<i>чочком</i> 'белый'	18	25
<i>сьѡд</i> 'черный'	12	12
<i>гѡрд</i> 'красный'	11	23
<i>галубѡй</i> 'голубой'	7	13
<i>золотѡй</i> 'золотой'	6	–
<i>веж</i> 'желтый'	3	8
<i>сера</i> 'серый'	3	–
<i>руд</i> 'серый'	–	5
<i>рыжѡй</i> 'рыжий'	1	–
<i>русѡй</i> 'русый'	1	–
<i>веж</i> 'зеленый'	1	–
<i>зелѡной</i> 'зеленый'	–	15
<i>ѡмидзрѡма</i> 'малиновый'	–	5
<i>коричневѡй</i> 'коричневый'	–	3
<i>бурѡй</i> 'бурый'	–	2

С точки зрения эмоционально-стилистической окрашенности имена прилагательные цветообозначения чаще всего являются нейтральными, но могут в составе выражений выступать и как экспрессивно-окрашенные, то есть выполнять роль элемента, помогающего подчеркнуть, усилить тональность речи. Это наблюдается во фразеологизмах (*гѡрд керѡс вылѡ кайны* 'умереть' (досл. 'на красную горку подняться'); *гѡрд юра юсь* – бутылка вина (досл. 'красноголовая лебедь') [Попова 2010: 51]), в обращениях (*гѡрд куль* бран. 'рыжий черт!') [КПРС 1985: 106]) и при образовании экспрессивно-окрашенной тональности речи (*лѡз нель* (букв. 'синее ухо') – так скажут о человеке, который сильно замерз).

Ю. И. Трошева, автор выпускной квалификационной работы, посвященной цветоименованиям в лирике И. Бродского, отмечает, что «нередко поэты и писатели в своих произведениях приписывают определенным цветам положительные или отрицательные коннотации» ([Трошева 2013: 15]; см. также Д. П. Хинзеева (2011) [URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/486291.html>]). Исходя из этого, мы сочли возможным попытаться выявить положительные и отрицательные коннотации прилагательных цветообозначений. Результаты представлены в таблице. Для наглядности приведём небольшую выдержку из полученной таблицы:

**Положительные и отрицательные коннотации
имен прилагательных цветообозначения в текстах
М. П. Лихачева «Менам зон» и Т. П. Фадеева «Лолалан шор»**

конно- тация	использу- ется при описании	цветовое гнездо	употребление в тексте М. П. Лихачева		употребление в тексте Т. П. Фадеева		
			непосредственно	опосредованно	непосредственно	опосредованно	
1	2	3	4	5	6	7	
ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ	природы	<i>лѡз</i> 'синий'	4	<i>лѡз керку юрдн вевитьѡма небо- ыс энѡ пыдѡйтѡм вѡрресѡ</i> (Лихачев, 140) 'синей крышей покрыло небо эти бескрайние леса'			
		<i>вежс</i> 'желтый' <i>вежс</i> в зн. 'зеленый'			<i>лѡз керку юрдн вевитьѡма небо- ыс энѡ пыдѡйтѡм вѡрресѡ</i> (Лихачев, 140) 'синей крышей покрыло небо эти бескрайние леса'	<i>лѡз керку юрдн вевитьѡма небо- ыс энѡ пыдѡйтѡм вѡрресѡ</i> (Лихачев, 140) 'синей крышей покрыло небо эти бескрайние леса'	
ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ	природы	<i>зелѡной</i> 'зеленый'					
			<i>Вежс луд выльн насъкапис къти</i> (Лихачев, 104) 'На зеленой траве рас- ширился (образовал- ся) круг'		<i>лѡз керку юрдн вевитьѡма небо- ыс энѡ пыдѡйтѡм вѡрресѡ</i> (Лихачев, 140) 'синей крышей покрыло небо эти бескрайние леса'	<i>лѡз керку юрдн вевитьѡма небо- ыс энѡ пыдѡйтѡм вѡрресѡ</i> (Лихачев, 140) 'синей крышей покрыло небо эти бескрайние леса'	<i>лѡз керку юрдн вевитьѡма небо- ыс энѡ пыдѡйтѡм вѡрресѡ</i> (Лихачев, 140) 'синей крышей покрыло небо эти бескрайние леса'

1	2	3	4	5	6	7
ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ	отноше- ния к че- ловеку змеи	<p><i>гõрд</i> 'красный'</p> <p><i>бурой</i> 'бураый'</p>		<p><i>Õнi тэ чожа он пышиы, гõрд кики- мора!</i>.. (Лихачев, 186). 'Теперь ты не убежишь, красная кикимора!...'.</p>	<p><i>Казяли, кыз ... таньт мелань сибõтчõ бурой рõма, метр кузя, да ухват ороп кыза змея</i> (Фа- деев, 98) 'Увидел, как навстречу мне приближается буро- го цвета, в метр, и в толщину черенка ухватя змея'.</p>	зелёного цвета на- возной воды, что не только пить, но и мыться ею [водой] не хотелось',

Итак, положительная и отрицательная коннотации цветowych имен прилагательных могут передаваться непосредственно (прямо), напр., *чочком песок* (Фадеев, 33) ‘белый песок’ и опосредованно (не прямо, а через посредство чего-нибудь другого), напр., *чочком тоша туман* (Лихачев, 92) ‘с белой бородой туман’. В тексте М. П. Лихачева наиболее часто цветowych прилагательные употребляются опосредованно, а у Т. П. Фадеева – непосредственно.

Теперь более подробно остановимся на нескольких примерах с положительной коннотацией.

Войм ѓмидз рѓма медодзза югѓррес кокнита навкисѓ <...> кѓз йывевез бердѓ (Фадеев, 42). ‘Первые лучи цвета спелой (поспевшей, созревшей) малины легко доставали <...> до ветвей елей’. В данном случае автор старается достоверно передать необычайный цвет утреннего неба, когда на его горизонте появляются первые отблески, паутинки зари: *войм ѓмидз рѓма медодзза югѓррес* ‘первые лучи цвета спелой (поспевшей, созревшей) малины’... Еще в раннем детстве у каждого из нас была своя ягодка, над которой мы ежедневно трепетали в ожидании того момента, когда она поспеет и наконец-то можно будет ею полакомиться. Заря – это та же ягодка, в данном случае – малина, созревающая с каждой минутой. Это мгновение – для многих глоток воздуха. Увидеть, как она рождается, поспеет, созревает, насыщаясь с каждой минутой, даже секундой, для многих является потребностью души, неким зарядом на весь день, на всю жизнь.

Особое внимание М. П. Лихачев в повести «Менам зон» концентрирует на глазах главной героини – молодой влюбленной девушки Зинко Мариш. При описании ее глаз возникает образ василька, появляется васильковый цвет, который у М. П. Лихачева обозначает оттенок синего цвета, что подчеркивается сопровождением данной лексемы самим этим прилагательным: <...> *югыт, пыдын синнѓз дзардисѓ лѓз василѓккѓзѓн* (Лихачев, 98). ‘<...> светлые, глубокие глаза смотрели синими васильками’. Здесь наблюдается процесс редупликации – происходит повторение двух синонимичных по семантике слов. Это явление довольно широко распространено в коми-пермяцком языке, оно служит неким усилителем, который концентрирует внимание на определенных вещах. В данном примере большая насыщенность, четкость достигается и за счет прилагательных *югыт* ‘светлые/ясные’ и *пыдын* ‘глубокие’. Автор показывает читателю героиню через восприятие ее образа главным героем – Мирошем, влюбленным в нее, и поэтому она в его видении как бы приподнимается над другими.

<...> *ыдыжыт чочком гриббѓзѓн сулалѓны лымѓн тырѓм кѓчка грудѓзѓз* (Лихачев, 193). ‘<...> большими белыми грибами стоят снегом покрытые груды кочек’. Природа у Лихачева очень часто проявляется через образы, сравнения, сопровождаемые цветовой характеристикой. Так и здесь. Казалось бы, простые кочки, а у автора они ассоциируются с белыми грибами. Грибы белые, снежные, и излюбленным грибникам уж их не собрать,

но увидеть их посреди зимы – большое счастье. Такие образы возникают у истинного ценителя природы, который умеет простые, на первый взгляд, предметы представить в необычном виде. Так писатель учит своих читателей умению воспроизводить ассоциации, видеть окружающий его мир в самых различных образах.

<...> *золотой ид тусь тэ менам* (Лихачев, 81). ‘<...> золотое ячменное зернышко ты мое’. Это слова матери, обращенные к своему сыну, единственной ее радости, надежде. Сын – это всё, что осталось в ее жизни, именно поэтому возникает метафора *золотой ид тусь*, которая символизирует, подчеркивает значимость сына в жизни матери. Такая же метафора возникает и при описании мыслей одного из героев, думающего о своей возлюбленной, которую *золотой тусёкён видзё съёлём шобрас* (Лихачев, 202) ‘золотым зернышком держит в сердце’.

Говоря об отрицательной коннотации, отметим, что очень часто в таких случаях проявляется негативно-субъективная оценка по отношению к другому человеку, явлению:

Оні тэ чожа он пышышы, гёрд кикимора! (Лихачев, 186). ‘Теперь ты не убежишь, красная кикимора!’. Такими словами, полными ненависти, обращается к главному герою повести – Мирошу – белогвардеец.

Юокас ваыс вызывтис эйтиём гудыр да небасёк, вэжкодь-зелёной назём ва рёма, что не только юнытё, но и миссынытё сийён гырк эз лэбты (Фадеев, 46) ‘В речке вода текла такая мутная и некрасивая, желтовато-зелёного цвета навозной воды, что не только пить, но и мыться ею не хотелось’. В рассказе «Диво-ключ» мы видим путника, который в зной и жару никак не может найти источник для утоления жажды. И вдруг он слышит журчанье воды. Но все его ожидания и надежды на спасение рушатся, когда он видит, что вода совершенно непригодна для питья. Отсюда и возникает отрицательная коннотация.

<...> *судитёмась Ефремсё ыджыт судён... дорёмась кикоксё цептезё, джын юрсё бритёмась, пасьтётёмась сера йёрнёсё да иньдётёмась ылё-ылё кытчөкё Сибирьлян* (Лихачев, 189). ‘<...> судили Ефрема большим судом... руки-ноги оковали в цепи, полголовы сбрили, одели в серую рубаху и отправили далеко-далеко куда-то в Сибирь’. Отрицательная маркированность возникает по отношению к власти, которая всячески угнетает простых людей и легко «убирает» со своего пути, справляется с теми, кто пытается им противостоять. Даже природа становится мрачной, за счет чего еще больше усиливается ощущение несправедливости. Так, возникает описание осеннего облачного неба с отрицательной коннотацией, которая усиливается за счет лексемы *бусёсь* ‘пыльный’: *Сера, бусёсь ёнён моз вевтьёмась кымёррез небосё*. ‘Словно серым, пыльным покрывалом покрыли тучи небо.’

Отрицательная маркированность может быть выражена при помощи фразеологизмов: *Сэксянь<...> эз понды адззыны чочком светсё, сэксянь*

сийб быд дун пондiсö ёрдны аймамыс. (Лихачев, 80). 'С этого дня <...> перестала видеть белый свет, с этого дня ее каждый день начали проклинать родители'; *Но вöлi этася эшö öтик тор, кöда кузя сiя некыдз эз лöсав мянн коласö да мыччасис чочком ракайн* (Фадеев, 106) 'Но, кроме этого, была еще одна вещь, из-за которой он никак не был схож с нами и казался белой вороной'.

Палитра цветообозначений в прозаических произведениях М. П. Лихачева и Т. П. Фадеева довольно богата и своеобразна. Стоит отметить, что лексемы, семантически передающие цветовое содержание, чаще всего представлены именами прилагательными, и именно прилагательные и были рассмотрены нами в данном анализе. Из рассмотренного объема текста М. П. Лихачева мы смогли выделить 74 примера с положительной коннотацией и 3 – с отрицательной, у Т. П. Фадеева – 97 и 4 соответственно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бабкина Ю. Р. Лексическое выражение и функции света в стихах В. Набокова: выпускная квалификационная работа. – Пермь, 2005. – 74 с.

Лихачев М. П. Избранные произведения. – Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1959. – 232 с.

Мартыанова Н. А. Символика цвета в произведениях А. И. Куприна // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: сб. ст. Всерос. (с междунар. участием) научн. конф., посвящ. 15-летию Соликам. гос. пед. ин-та. – Пермь, 2006. – 37–39.

Попова О. А. Коми-пермяцкий фразеологический словарь. – Пермь, 2010. – 225 с.

Трошева Ю. И. Цветонаименования в лирике Иосифа Бродского: семантический аспект: выпускная квалификационная работа. – Пермь, 2013. – 83 с.

Уляшев О. И. Цвет в представлениях и в фольклоре коми. – Сыктывкар, 1999. – 156 с.

Фадеев Т. П. Лолалан шор. – Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 1998. – 368 с.

Хинзеева Д. П. Цветообозначение в бурятском языке: лингвокультурологический аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/content/486291.html>

Югова В. И. От составителей // Третьи Межрегиональные Лихачевские краеведческие чтения. – Кудымкар, 2011. – С. 3.

A. V. Selina

Positive and Negative Connotations of Adjectives Nominating Color in the Works by M. P. Likhachev and T. P. Fadeev

The paper presents the color sockets revealed by the method of continuous sampling from the novel «My son» by M. P. Likhachev and the collection of stories «Loulan shore» by T. P. Fadeev. The author focuses on the mechanisms of expressing these adjectives and analyzes examples with positive and negative connotations. There are two ways of transferring connotation: direct and indirect.

Keywords: adjective, color nominating, emotional and stylistic colouring of speech, connotation, positive connotation, negative connotation.